

Мерное течение реки. Прохладная вода приятно холодила ножки, но не могла выгнать из головы тяжелые мысли.

ТенТен вздохнула. Она благодарна учителю за эту «тренировку гармонии» на берегу реки. Видят Ками — ей это очень нужно. В отличии от двух её напарников, девочка после боя чуть не впала в истерику. Только слова Сенсея и рука Неджи на плече не дали ей позорно расплакаться.

Перед глазами снова прошла ТА сцена. Ли впереди, легко отводит удары противника, с невероятной силой бьёт в ответ, каждым ударом сокращая количество разбойников. Неджи, с невероятной гибкостью, прямо в центре толпы бандитов, исполняет невероятно красивый танец мягкого кулака. Кажется, что он бьёт сразу во все стороны, двигается стремительно, как змея в броске. И она. Следит, чтобы никто не ушел, чтобы её товарищей не ранили. И... сама не понимая... трусит.

Нет, ТенТен не боялась смерти или поражения, слишком не равны силы преступников и шиноби. Она трусила отнять жизнь. Кунай и сюрикены, которые она метала в убегающих, или, на её взгляд, опасно подобранных к двум другим генинам мужчин, попадали всегда в ноги, плечи, руки... У неё прекрасная меткость, даже Неджи говорил, что она великолепна в метании, но, каждый раз, за мгновение до того, как послать кунай в глаз, горло или сердце цели... Она чуть смещала прицел. Но ведь... Ведь противник нейтрализован, правильно?

А потом один оступился. И кунай, который должен был пробить плечо вошёл в переносицу. Она была далеко, но на миг показалось, что на мир рухнуло гэндзюцу. Абсолютная тишина, и в этой тишине слышался только хруст проламываемой кости, скрежет по ней металла, мерзкий звук разрываемой плоти...

Всего секунду. Она позволила себе отвлечься всего на секунду, но в этот момент тот, кому она до этого пробила ногу, из положения лёжа вонзил нож в бедро Ли. В тот же момент её кунай пробил ему затылок.

«Это моя вина», мелькнула мысль, а глаза расширились в ужасе. Но... Она не позволила дрожать рукам. Нельзя, нельзя испортить всё ещё больше. Руки мелькали росчерками, усиленные чакрой броски посылали металлическую смерть во врага. Больше она не позволяла себе смещать прицел и оставлять недобитых противников. А её раненый товарищ... сражался, почти как ни в чём не бывало. Только берёг повреждённую ногу.

После короткого боя на неё никто не косился, никто не упрекал. «Прекрасный первый бой», сказал Гай-Сенсей, ярко улыбнувшись и показав им большой палец. «Бесполезный мусор», думала о себе девушка. «Ли, давай обработаю твою царапину», тепло улыбался Неджи. «Эта рана — моя вина», корила себя ТенТен.

Потом был путь в несколько часов, где всех выживших бандитов сдали патрулю солдат Дайме. Миссия выполнена. Они все улыбались — и она тоже. Это была самая сложна тренировка — улыбаться, когда хочется реветь навзрыд. Её «прости Ли», было встречено только

недоумевающей улыбкой неунывающего бровастого бойца, и удивлённым: «за что?».

И вот они на берегу реки, тренируют «гармонию и умиротворение», по словам учителя. Но девушка понимала, что это время в тишине — для их мыслей.

— Ты хочешь, чтобы тебя поругали? — заставил её вздрогнуть голос Неджи из-за спины. Парень сел с ней рядом, как и девушка, опустил босые ноги в реку.

— Я... да, наверное.

— А не обидишься? — в голосе Хьюга слышалось теплое участие, забота и немного доброй насмешки. Красавчик-Неджи.

Половина девчонок академии вздыхала по гению клана Хьюга. Бриллиант джукена, лучший ученик, прекрасный товарищ... И абсолютно недоступный парень для большинства юных куноичи. Клановый. Сердце опять легонько уколола тоска.

Ей он тоже нравился. Они дружили всю академию, и всё это время ТенТен кидала на него взгляды украдкой, как и многие её одноклассницы. Красивый, сильный, добрый, тёплый, понимающий, мудрый, умный... Ой, опять её понесло.

— Не обижусь, — чуть покраснела ТенТен, стараясь не показывать свои чувства. Она вообще работала над собой, контролировала.

Не хотелось походить на тех, кто вьётся вокруг Саске. Нет, он тоже красивый, не настолько, чтобы конкурировать с Неджи, но красивый и серьёзный. ТенТен его уважала, дружила с ним, общалась. Поэтому видя, как некоторые, с криком «Саске-кууун», натурально позорились, вызывая на его лице только гримасы раздражения... Совсем не хотела на них походить.

— Ну тогда слушай, — сидящий рядом парень вздохнул. — Это была наша первая кровь, ТенТен. Ты ошиблась. Ты ошибалась почти всю первую половину боя, оставляя частично боеспособных противников в живых. Это — угроза для нашей команды. Потом ты убила, первый раз убила, и замешкалась.

Девушка прерывисто вздохнула, но сдержала слёзы. А через секунду почувствовала мягкую ладонь соседа на своём плече. Голос его стал ещё мягче.

— Вот в этом твоей вины нет, подруга. Убивать — тяжело, а в первый раз особенно тяжело, — ТенТен бросила недоверчивый взгляд на Неджи. Колебаний с его стороны, или со стороны Ли, она не заметила. — Не смотри так на меня. У всех это происходит по-разному. Я — Хьюга, а Хьюга видят больше, шире, глубже, Хьюга видят много. Я стал наблюдать смерти почти сразу, как пробудил бьякуган и начал выходить в город. Ты даже представить не можешь, что иногда там происходит. Скажу только, что АНБУ не зря едят свой хлеб.

— П-понятно, — девушка даже на несколько секунд забыла про свои переживания, задумавшись, что же происходит в Конохе, там, где могут видеть только Хьюга.

— Так вот, ТенТен. Сегодня мы забрали первые жизни. И поверь, не ты первая, и не ты последняя вот так замираешь на секунду. И знаешь, я по-настоящему благодарен раненой жопе Ли.

— Не жопа, а бедро, — плюхнулся с другой стороны от ТенТен их товарищ в зелёном комбинезоне.

— Разница в пару сантиметров, — махнул ладонью Неджи.

— В десяток, — не согласился бровастый генин, а девушка, не удержавшись, хихикнула, настолько серьёзным тоном обсуждалось расстояние до пятой точки их сокомандника. — Так с чего ты испытываешь благодарность к моему бедру, братец Неджи?

— Я благодарен твоей раненой... раненому бедру за то, что ТенТен быстро осознала свои ошибки, и перестала их допускать.

— Ааа... — Ли серьёзно покивал. — Моя раненая... моё раненое бедро говорит тебе: «Пожалуйста, братец Неджи».

Тут парни рассмеялись, а вместе с ними прыснула в кулачок и девушка. Клоунничают они тут... Только на душе действительно стало легче.

— Мы, сестрёнка, учебная команда. А ошибаются и полные джонины. Сегодня Гай-Сенсей нас прикрывал, контролировал весь бой. Если бы он посчитал, что Ли грозит серьёзная опасность, то все те бандиты умерли бы за секунды, понимаешь? — ладонь её друга чуть сжалась на плече, показывая, что генин серьёзен. — Рана, глубиной в сантиметр, и длиной в четыре — это действительно царапина для шиноби. Ли укрепляет тело чакрой, и простому человеку очень сложно нанести ему по-настоящему серьёзную рану.

Парень в зелёном комбинезоне только покивал словам Хьюга, кинув камушек в речку.

— Как я и говорил: ты ошибалась вначале, но потом сама же исправила свои ошибки. Царапина, полученная Ли, конечно, это не идеальное исполнение миссии, но нам, учебной команде, нужно учиться. Скажи, в следующий раз ты будешь щадить наших врагов?

— Нет, конечно!

— Ну, значит: урок усвоен, нечего киснуть! А то твоя грусть не даёт нормально зажить жо... бедру Ли!

— Не спихивай на ТенТен своё посредственное ирренджицу, Неджи-нии-сан, — хмыкнул Ли, заставив гения клана Хьюга возмущённо округлить глаза. ТенТен рассмеялась. На душе ещё лежал груз вины, но он уже не давил так сильно, стало значительно легче, светлее. Тепло её друзей...

— Вот это я называю — Команда! Вот это — Дух Силы Юности! — прямо перед ними, на воде, ослепительно улыбаясь, стоял Сенсей в своей фирменной позе хорошего парня, показывая им троим оттопыренный большой палец. — Неджи, Ли, ТенТен! Вы — Молодцы! Я горжусь, что мне достались такие гении, как вы! ТенТен! Не расстраивайся! Неджи сказал всё правильно: невозможно учиться и не совершать ошибок! Главное — делать выводы и не допускать их в будущем! Но самое главное: вы поддерживаете друг друга, вы помогаете своим товарищам, вы думаете о членах команды! Это Самое Важное, ребята!

— Все мы... — начал Неджи, а продолжил уже хор из четырёх голосов.

— Листы Великого Древа!

— Саске куууун!

«Как можно одновременно сочувствовать и завидовать?», думал про себя Наруто, поглядывая на вытянувшееся лицо одноклассника.

Неджи-нии-сан всегда говорил, что нужно быть с собой честным. И Наруто старался. Даже гордился, что у него всё получается. Саске — его друг. Его сильный друг, которому очень тяжело. Блондин, как-то, чуть не ляпнул в адрес Учиха: «везунчик», но вовремя прикусил язык. Кто, как не он понимал, как тяжело быть Одному. Ему, Наруто Узумаки, как ни странно, даже легче.

Он привык быть один, привык быть сиротой. Да, безумно хотелось, чтобы и у него были родители. Сильный, заботливый папа, нежная, любящая мама. Наруто часто завидовал другим, но... Увидеть, как брат, которого ты любил, с которого брал пример, убивает всю твою семью... Нет, Саске кто угодно, но не везунчик. Не иметь не так тяжело, как иметь и потерять, так Наруто думает.

Молодой Узумаки уважал своего друга. Уважал за силу духа: Саске не сломался, не озлобился, не спрятался под камушек, чтобы реветь днями на пролёт. Он, стискивая зубы, тренировался, становился сильнее. «Я восстановлю клан, и никто больше не сможет нам навредить. Я — не позволю. Я — защищу», говорил он в редкие моменты откровенности, когда они были в небольшой компании самых близких друзей.

Наруто ему верил. Саске — сможет. А он ему поможет. И братец Неджи поможет! И все их друзья помогут Саске! Потому что так учит Воля Огня! Все шиноби, все жители Конохагакурэ но Сато — Листы Великого Дерева! Их сила в единстве и взаимопомощи! Сильные шиноби, действующие сообща — это то, что нужно их деревне!

Только вот девчонки... Наруто вздохнул... Нет, он понимает, что Саске красавчик, и все дела, но они ему сильно мешают. Он тренирует катон, а рядом кто-то постоянно трётся, отрабатывает удары, а за ближайшим деревом охают, метают железо, и каждое попадание кто-то встречает восторженным писком. Понятно, почему Саске, когда Неджи нет в деревне, ходит на свой полигон. Ему же продохнуть не дают.

Даже Ино и Сакура, которые пытались сначала таких гонять, чтобы Учихе не мешали, теперь и сами сверлят его влюблёнными глазами и «Саске-кууунят». Но в искренности этих Наруто хоть уверен. А вот некоторые другие девочки...

Узумаки один раз был невольным слушателем разговора Неджи с Хинатой. Очень, кстати, красивая девочка, на которую Наруто последнее время засматривается, а она, когда замечает, так красиво смущается и краснеет... Ох-ох-ох... Да, он подслушал разговор не только о Саске, за что до сих пор стыдно... хоть и приятно, да, нужно быть честным.

В общем, услышал Наруто, как Неджи некоторых девочек осуждал за корысть и фальшь. Учиха же — великий клан-основатель. Саске, пока не станет чунином, или не достигнет нужного возраста, не может распоряжаться деньгами или землями клана, но он всё это унаследует. А там... не мало. Старик Хокаге поставил управляющих, отправляет Саске отчёты, которые тот показал однажды Неджи. Наруто видел — цифры впечатляли.

Братец Хьюга тогда долго перебирал свитки, что-то высчитывал, и как будто удивляясь, сказал, что по бумагам дела ведутся хорошо: «прибыль упала, но не сильно. Вполне допустимо, учитывая обстоятельства». Наруто тогда не понял, почему Неджи удивился: старик же глава клана Сарутоби — с деньгами обращаться умеет. А после того разговора между Хьюга осознал, отчего было удивление. Даже немножко обидно стало за Старика. Но и Неджи понять можно. Тот не показывает, но Хокаге ему не нравится...

— Они так раздражают, — неодобрительно заметила химе Хьюга, когда стайка девочек в очередной раз начала виться вокруг Саске.

— А его они как раздражают, Хината, — хмыкнул Неджи. — Навязчивость — плохое решение, но каждая боится проиграть другой, и вот итог. Все рвутся вперёд, забывая о правилах приличия, и личном пространстве Саске.

— Ну... зря, наверное, — за кустами было не видно, но Наруто представил, как Хината-химе сцепила пальчики и неодобрительно покачала головой. — Если мальчик нравится... ну... нельзя так. Они же ему просто мешают.

— Эх, если бы он нравился только им, но ведь он ещё и их родителям приглянулся.

— О... им нравится не Саске-кун, а Клан Учиха? — голос принцессы Хьюга наполнился таким разочарованием, столько было презрения в голосе девочки.

— Я смотрю наши ледяные морды не зря с тобой занимаются, — смешок от Неджи.

— Нельзя так говорить об учителях, брат.

— Бубубубу, — у Наруто в голове опять нарисовалось, как Хината, надувшись, смотрит на своего брата, который её передразнивает. — Но ты права — Учиха совсем не бедны. Их не зря звали вторым сильнейшим кланом Конохи, а сила, Хината, это далеко не только мощь шиноби клана, но и средства. Земли клана, деньги, предприятия. Саске — завидный жених, с большими перспективами. И определить свою дочь в жены будущего главы, основателя новой главной ветви, влиять через неё, в большей или меньшей степени, на самого Саске... Ооо... Желающих очень, очень много.

— Папа ничего такого не говорил...

— Вам с Ханаби не говорил. Вы и так воспитываетесь как химе — всё поймёте и сами. А остальным девочкам клана был строгий наказ — если их увидят вьющимися вокруг Саске, то ни пяткам, ни попам юных махинаторш не позавидуешь. Хьюга всё равно никогда не отдают своих куноичи, а попытку заманить Саске к нам — не поймут кланы. Так что Хиаши-доно печётся о нашей чести, параллельно и невольно, оказывая услугу нашему другу. Согласись, сталкерша с бьякуганом — страшная вещь.

— Брааат! — послышался тихий смех братца Неджи. — Что ты такое говоришь, я не сталкер!

— То есть я могу рассказать Натуту...

— Не вздумай! Ни слова больше! — тихий смех Неджи стал громче, а Наруто не понимал, почему назвали его имя. Братик, ты такой... такой...

— Ладно, ладно! Никому не скажу! Пусть будет не сталкерство: ты просто присматриваешь за своим героем.

— В-всё равно! Не надо так говорить, Неджи! Меня это смущает! А вдруг кто-нибудь услышит?

— Ну услышат и что? — снова ощущение, как будто Наруто воочию видит безразличное пожатие плеч племянника главы клана Хьюга. — Ну нравится тебе Наруто, что с того?

БАМ!!! Ударил эту новость по голове молодого Узумаки, и он понял, что попасться на подслушивании ТЕПЕРЬ — очень, очень опасно! Он не мог до конца сформулировать почему, но если бы знал техники дотона, то уже погрузился в землю и сматывался подальше. Только вот техник он не знал, а шевелиться рядом с лучшим учеником академии — плохая идея.

— Я... Не... Я... Ну... БРАТИК!!!

— Хината, ну перестань. Наруто — хороший парень, не понимаю, чего ты так стесняешься?

— Мне стыдно... Зачем ты меня дразнишь... Папа не разрешит...

— Ааа... Вот ты о чём, — очередной тихий смешок, шуршание, вздох-всхлип Хинаты. — Ну не расстраивайся, моя золотая. Наруто, кстати, вполне хорошо смотрится, как твой будущий муж.

— МУЖ?! — пискнула девочка, а Узумаки чуть не вскрикнул с ней дуэтом. Кровь прилила к ушам, и блондин начал опасаться, как бы у него не появилось сродство с катонем.

— А почему нет? Он сильный, бесклановый, перспективный, не дурак. Ни один клан не отдал бы своего наследника нам, а Наруто, ты и сама видела, очень хорошо смотрится на фоне остальных. Чакры у него уже сейчас как у слабого джонина, а что будет дальше? Так что именно в плане личной силы он самая лучшая партия. И у тебя, как у принцессы клана, отличные шансы быть с ним, если вы друг другу понравитесь, конечно. Поверь, когда мальчик начнёт показывать, на что способен, очень много этих куриц, что сейчас вьются вокруг Саске, начнут строить глазки нашему блондину.

— Да я их!!! Ой!!! Неджи! Ты... Ты!!! Ой, всё! — короткая возня и быстрые, лёгкие шаги, от которых, казалось, даже слышалось девичье раздражение.

«Фух, сейчас он...», начал думать блондин, а потом вспомнил, что Неджи имеет привычку активировать бьякуган время от времени. И окончание разговора с сестрой...

— Наруто-кун, — необычно-холодный голос племянника главы клана Хьюга, казалось, забросил за шиворот кусок льда. — Тебе говорили, что подслушивать — нехорошо?

— Ээээ... кха... — аж закашлялся блондин, лихорадочно придумывая путь к спасению.

— Наруто, — рука его братца Неджи раздвинула кусты, и в Наруто упёрся тяжелый, серьёзный взгляд. — Если обидишь мою любимую сестрёнку, то я отрежу твоего слоника, понял?

Наруто понял. Слоник Наруто тоже понял. Но он никогда не планировал обижать Хинату-химе. И раньше не планировал. А теперь, когда наконец понял, почему она так стесняется... мило стесняется и краснеет... теперь и подавно не обидит!!!

От Автора:

Закончив зарисовку к паладину в мире Оверлорда, без Момонги, захотелось чего-то няшного. Надеюсь, получилось.

<http://tl.rulate.ru/book/94258/3346717>